

УДК 811.11

Л.И. ЧЕРНОВА

(lydiachernova23@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ЯЗЫКОВЫЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА
П. ЗЮСКИНДА «ПАРФЮМЕР. ИСТОРИЯ ОДНОГО УБИЙЦЫ»***

Рассматриваются различные виды языковых и стилистических средств, использованных в тексте романа П. Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы» для реализации творческого замысла автора.

Ключевые слова: *функциональный стиль, художественный стиль, художественный текст, идиостиль, троп.*

Современная немецкоязычная литература представлена значительным количеством авторов, отличающихся яркой и самобытной творческой манерой (или идиостилем, под которым традиционно понимается «совокупность языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писателя») [Цит. по: 1, с. 198]. Их произведения заслуженно привлекают внимание как читателей, так и исследователей, литературных критиков. Одним из таких авторов, несомненно, является П. Зюскинд. Несмотря на то, что общее количество его работ невелико, многие исследователи до сих пор рассматривают и изучают их с различных точек зрения. В частности, объектом анализа в трудах лингвистов, литературоведов выступает роман «Парфюмер. История одного убийцы», созданный в 1985 г. Особый интерес к данному произведению вызван не только необычным, захватывающим сюжетом, но и разнообразием языковых и стилистических средств, вплетенных в ткань повествования и способствующих не только раскрытию личности главного героя, но и, что немаловажно, погружению читателя в уникальный мир запахов и ароматов, который занимает особое место в композиции произведения.

В настоящей статье представлены результаты исследования использованных в романе стилистических приемов и языковых средств, которое проводилось с опорой на труды отечественных и зарубежных исследователей (М.П. Брандес, Н.М. Наер, Э.Г. Ризель, Б. Совински и др.) [3, 8, 10]. В ходе работы были изучены различные дефиниции художественного стиля, особенности текстов художественного стиля. Методом сплошной выборки были отобраны наиболее яркие примеры языковых и стилистических средств, использованных в анализируемом произведении.

Прежде чем обратиться к ключевым для настоящего исследования понятиям, дадим определение функционального стиля. Как известно, это – «функциональная система, или система внутренних, скрытых отношений и связей явлений, в которой проявляются функции назначения и воздействия словесного произведения» [Цит. по: 4, с. 140]. В стилистике немецкого языка принято различать пять основных функциональных стилей: научный, официально-деловой, публицистический, разговорный и художественный. Для художественного стиля характерны эмоциональность и активное использование стилистических средств, способствующих реализации эстетической функции. Известно, что основной сферой использования художественного стиля является художественная литература, в частности художественный текст, который представляет собой произведение, созданное с целью передачи основных идей, творческого замысла автора и воздействия на читателя.

Для любого художественного текста характерен ряд особенностей, отличающих его от текстов других функциональных стилей, к которым чаще всего относят антропоцентричность, интерпретируемость, функциональность и наличие эстетической информации. В стилистике при работе с текстами художественной литературы особое внимание уделяется разнообразным средствам образности, которые используются авторами для придания их произведениям выразительности, образности и экспрессивности. Существует значительное количество классификаций данных средств. Одной из самых

* Работа выполнена под руководством Зиминной Н.В., кандидата филологических наук, доцента кафедры немецкого языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

популярных является типологизация, исходным пунктом которой являются уровни языка, состоящая, соответственно, из следующих групп: фонетической, лексической и грамматической.

Примерами средств фонетической группы можно назвать оноματοпею (*Klingling, Kuckuck*), аллитерацию (*Fischers Fritz fischt frische Fische...*), ритм. Лексическая группа является одной из самых представительных, поскольку включает в себя единицы стилистически дифференцированного словарного состава (архаизмы и историзмы, неологизмы, иностранные слова, профессиональную лексику, социальные жаргонизмы, диалектизмы и др.). Помимо этого в художественных текстах находят применение различные тропы. Под тропом чаще всего понимают оборот, основанный на переносном употреблении слова или словосочетания и используемый для усиления изобразительности и выразительности текста [6]. К наиболее употребительным относят сравнение (*schön wie der Morgen, Er ähnelt einer Eule, die man am Tage ausgestöbert hat*), метафору (*Zelt des Himmels, der Himmel lacht*), синекдоху (*ich rühre keinen Finger dafür*), эпитеты (*hölzerner Tisch, schreckliche Zukunft*), оксюморон (*Hassliebe, geliebter Feind*) и др. Многие из вышеперечисленных средств также могут быть классифицированы по различным критериям и разделены далее на подтипы. Так, в грамматическую группу входят морфологические и синтаксические средства изобразительности. Морфологические средства связаны непосредственно с частями речи, т. к. в данном случае именно они становятся способом выражения основного замысла автора. Проявляется это, в первую очередь, в выборе той или иной формы слова, использовании различных экспрессивно-окрашенных морфем (*Jungchen, Gedudel, verduften*). Синтаксические средства изобразительности рассматриваются внутри целого предложения. В данном случае обращается внимание не только на тип самого предложения (повествовательное, вопросительное, побудительное), но и на порядок слов, наличие и отсутствие соединительных союзов и прочие аспекты, напр.: “*Was (ist) nun?*” (эллиптическое предложение); “*Ich sei, gewährt mir die Bitte, In eurem Bunde der dritte!*” (парантеза), “*Ich verstehe, ich verstehe deine Wörter nicht!*” (повтор) и др.

В результате работы с текстом романа были выявлены различные стилистические и языковые средства, которые возможно соотнести с вышеназванной классификацией средств художественной выразительности. Так, в романе были отмечены примеры использования аллитерации “*großer Grenouille*”, “*großes Geld*” и ритма “*Geschrei, Gerenne, im Kreis steht die glotzende Menge, man holt die Polizei. Immer noch liegt die Frau mit dem Messer in der Hand auf der Straße, langsam kommt sie zu sich*” – средств, которые соотносятся с группой фонетических средств. Среди лексических средств было отмечено употребление различных типов сравнений. В тексте романа было обнаружено значительное количество нераспространенных сравнительных оборотов (128 единиц): “*...wie eine hölzerne Puppe, wie ein Pinocchio lag er auf dem Holzstoß, wie tot...*” и др., а также распространенных сравнений (80 единиц): “*Das Meer roch wie ein geblähtes Segel, in dem sich Wasser, Salz und eine kalte Sonne fingen*” и др.

Важным средством, играющим значительную роль в реализации творческого замысла автора, безусловно, является метафора: “*Sein Herz war ein purpurnes Schloss*”; “*Er trank diesen Duft*” и др. Следует также заметить, что метафоры широко используются П. Зюскиндом для построения образа главного героя (являющегося весьма неоднозначным) путем сравнения его с представителями фауны и низшими существами (зоосемия): “*Kröte, Raubtier*” или же “*Animal*”. Особый вид метафоры, к использованию которой прибегает автор, – синестезия. На протяжении всего романа неоднократно отмечено употребление сложных слов с компонентом ‘*Duft*’: *Duftgemisch, Duftstrom, Brilliantduftfeuerwerk* и компонентом ‘*Geruch*’: *Geruchsgebilde, Geruchsrevier, Geruchssatz*, образованных при помощи данного тропа. Кроме сложных слов, примеры синестезии были обнаружены в составе словосочетаний и целых предложений: “*Grenouille sah den ganzen Markt riechend*”; “*beißend scharfer Duft*”; “*Der Duft war zerstückelt und zerrieben von den Tausend anderen Gerüchen der Stadt*”. Следующий троп, занимающий важное место в тексте романа – эпитет, при этом в тексте были обнаружены как уточняющие: “*nach ungewaschenen Kleidern*”, “*die dünnen rötlichen Kindshaare*”,

так и оценочные эпитеты: “*erschreckende, unwiderstehliche Schönheit*”, “*ein monströses Doppelwesen*” и др. Следующим тропом, отмеченным при изучении текста, является оксюморон: “*aber da schien noch etwas anderes zu sein, etwas mörderisch Gutes*”.

Важную роль играют также использованные П. Зюскиндом средства, относящиеся к грамматической группе. Так, к наиболее ярким примерам относятся эллиптические предложения, которые встречаются в основном в составе диалогов: “*Ihm nicht*”; “*Wirklich? Was noch?*”, парантезы: “*Und alleine gelassen, endlich – mal wieder! – allein, greift Jean-Batiste nach den ersehnten Gerüchen, öffnet die erste Flasche, schenkt sich ein Glas voll bis zum Rand, führt es an die Lippen und trinkt*” и многочисленные повторы. В тексте романа обращает на себя внимание многократное повторение одних и тех же лексических единиц, употребляемых как самостоятельно, так и в составе сложных слов, используемых для передачи особого ритма и «мелодии» текста. Так, наиболее частотными повторяющимися лексическими единицами являются ‘*Gestank*’ (25 раз в составе сложных слов, 12 – самостоятельно), ‘*Geruch*’ (230 в составе сложных слов, 59 – самостоятельно) и наиболее часто употребляемое автором ‘*Duft*’ (410 в составе сложных слов, 118 – самостоятельно). Другими примерами повторов являются дословные: “*Annemarie Heising seufzte. Sie seufzte ein bisschen schnell in letzter Zeit*”), а также синонимичные повторения: “*Ach, ich verstehe*”, “*sagte Terrier fast erleichtert*”, „*ich bin im Bilde: es geht also wieder einmal ums Geld*”. Помимо вышеназванных, в тексте романа отмечены анафоры: “*Wie Sie wissen? lasse ich mich nie inspirieren. Wie Sie wissen, erarbeite ich meine Parfums*” и эпифоры: “*Ihm war alles Ekel. Die plötzlich wiederaufbrechende Furcht der Menschen war ihm ein Ekel gewesen, ihre fiebrige Vorfreude war ihm Ekel. Sie selbst, die Menschen, alle miteinander, waren ihm Ekel*”.

Необходимо отметить, что кроме разнообразных стилистических приемов автор прибегает к использованию ряда языковых средств, также играющих немаловажную роль в реализации идеи произведения. В первую очередь это относится к употреблению лексики различных стилистических регистров.

Так, на протяжении развития сюжета автор активно употребляет специальную лексику, включающую термины, характерные для парфюмерной отрасли: *Balsam, Extrakt, Formel, Glasstöpsel* и др., вместе с тем, отмечается также использование сниженной, экспрессивно-окрашенной лексики: *Teufel, Scheusal, Monster* и др., наравне с рядом французских заимствований, наличие которых в тексте обусловлено необходимостью создания национального колорита: *Rue Saint-Martin, Rouen, Franc* и др. В некоторых случаях фиксируется употребление лексики возвышенного стиля при описании жизни и быта состоятельных граждан: *getäfelt, Schlafgemächer* и др.

Одной из черт идиостиля автора можно считать подробные, детальные описания, что обуславливает наличие в тексте ряда аккумуляций: “*Sein Angebot reichte von Essences absolues, Blütenölen, Tinkturen, Auszügen, Sekreten, Balsamen, Harzen und sonstigen Drogen in trockener, flüssiger oder wachsartiger Form...*”; “*seidene Strümpfe, Rock, Hose und Weste aus blauem Samt und schöne Schnallenschuhe von schwarzem Leder*” и др. Обращает на себя внимание также включение в текст лексики определенной тематики, которую можно классифицировать на несколько семантических групп. Так, тематикой романа обусловлено наличие в тексте лексико-семантической группы «запах», которую далее можно разделить на более дробные группы: «человеческий запах»: *der Menschenbrodem, der Duft des Haares* и др.; «запахи природы»: *der Meergeruch, der Geruch vom Land, der Duft von Lavendel, der Geruch der Pflanzen* и др.; «запахи города»: *der Dunst von Essen und Krankheit, der Geruch der Straße* и др.; «запахи абстрактных объектов»: *der Geruch der Kindheit, riechen nach Gold und Macht, nach schwerem gesichertem Reichtum* и др.

Следующей языковой особенностью романа является наличие распространенных, осложненных различными элементами синтаксических конструкций. Так, для простых распространенных предложений характерно наличие однородных сказуемых, сравнительных оборотов, включение авторских пояснений: *Dann nahm er das schützende Tuch vom Gesicht, schob es in die Tasche und ging durch den Laden in die Werkstatt zurück*. Сложные предложения также отличаются некоторой громоз-

дкостью структуры, одновременным использованием сочинительного, подчинительного и бессоюзного типов связи: *Und einmal flog sogar die Tür auf, dass es nur so schepperte, und herein trat der Lakai des Grafen d'Argenson und schrie, wie nur Lakaien schreien können, dass er fünf Flaschen von dem neuen Duft haben wolle, und Chenier zitterte noch eine Viertelstunde später vor Ehrfurcht, denn der Graf d'Argenson war Intendant und Kriegsminister Seiner Majestät und der mächtigste Mann von Paris.* Анализ текста убеждает в том, что преобладающим является подчинительный тип связи (более 1200 случаев), в то время как предложения с сочинительными союзами уступают им в количественном отношении практически в два раза (более 650). Кроме этого, следует отметить, что среди придаточных предложений наиболее частотными являются сравнительные (более 360) и придаточные следствия (более 350).

Таким образом, анализ фактического материала убеждает в том, что многообразие используемых в тексте романа «Парфюмер. История одного убийцы» стилистических и языковых приемов и средств способствует реализации главного замысла автора: выражению идеи произведения, созданию образа главного героя, передаче целостной атмосферы изображаемой эпохи и детальному описанию событий и персонажей.

Литература

1. Блинова И.С. Своеобразие творческой манеры Вильгельма Раабе в повести «Хроника Воробьиного переулка» // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. Сер.: Филологические науки. 2016. № 8(112). С. 198–203.
2. Бондалетов В.Д., Вартапетова С.С., Кушлина Э.Н. [и др.] Стилистика русского языка. Л.: Просвещение, 1982.
3. Брандес М.П. Стилистика текста. Теоретический курс. М.: Прогресс-Традиция: Инфра-М, 2004.
4. Буянова Л.Ю., Щибря О.Ю. Художественный текст как уникальная модель ментального мира // Культурная жизнь Юга России. 2015. № 2(57). С. 71–74.
5. Зюскинд П. Парфюмер: история одного убийцы / пер. с нем. Э. Венгеровой. СПб.: Азбука-классика, 2007.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Сов. энцикл., 1990.
7. Москвин В.П. Эпитет как предмет теоретического осмысления // Грани познания: электрон. науч.-образ. журн. 2011. № 4(14). С. 1–5. [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1325227875.pdf> (дата обращения: 20.01.2019).
8. Ризель Э.Г. Стилистика немецкого языка. М.: Высш. школа, 1975.
9. Reich-Ranicki M. Fragen sie Reich-Ranicki: Was halten Sie von Süskinds «Parfüm?» // Frankfurter Allgemeine Zeitung, 2006. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.faz.net/aktuell/feuilleton/buecher/fragen-sie-reich-ranicki/fragen-sie-reich-ranicki-was-halten-sie-von-sueskinds-parfuem-1105408.html> (дата обращения: 20.01.2019).
10. Sowinski B. Deutsche Stilistik. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1991.
11. Süskind P. Das Parfum. Geschichte eines Mörders. Zürich: Diogenes Verlag AG, 1994.

LIDIYA CHERNOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

LINGUISTIC AND STYLISTIC PECULIARITIES OF THE NOVEL “PERFUME” BY PATRICK SÜSKIND

*The article deals with the different kinds of linguistic and stylistic means used in the text
of Patrick Süskind's novel “Perfume: The Story of a Murderer”
for the implementation of the author's creative intent.*

*Key words: functional style, literary style, literary text,
individual style, trope.*